

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.42.25>**КОЛЛЕКЦИЯ РЕЧЕВЫХ ДЕВИАЦИЙ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОДБОРОК ОШИБОК ИЗ МЕНЮ КИТАЙСКИХ РЕСТОРАНОВ)**

Научная статья

Чэн Ю.¹, Круглякова Т.А.^{2,*}¹ ORCID : 0000-0002-3774-667X;² ORCID : 0000-0003-4408-7673;^{1,2} Санкт-Петербургский государственный университет, Баотоу, Китай

* Корреспондирующий автор (t.kruglyakova[at]spbu.ru)

Аннотация

В статье рассматривается один из популярных комических жанров Интернет-коммуникации – коллекция речевых девиаций. На примере коллекций ошибок из меню ресторанов национальной кухни рассматриваются принципы построения абсурдного текста, лишённого синтаксической и семантической связности. Исследуются механизмы создания языковой игры на основе интерпретации речи некомпетентного пользователя языка; анализируются направления межъязыковой и внутриязыковой интерференции, приводящей к созданию комического эффекта. Предлагается взгляд на лингвокультурные проблемы, возникающие при столкновении двух языков, сквозь призму языковой игры. Анализируются графические, фонетические, грамматические, лексические ошибки, допущенные в русском тексте меню.

Ключевые слова: кулинароним, языковая игра, речевая деятельность переводчика.**A COLLECTION OF SPEECH DEVIATIONS AS MANIFESTATION OF LANGUAGE PLAY (BASED ON COLLECTIONS OF ERRORS FROM THE MENU OF CHINESE RESTAURANTS)**

Research article

Cheng Y.¹, Kruglyakova T.A.^{2,*}¹ ORCID : 0000-0002-3774-667X;² ORCID : 0000-0003-4408-7673;^{1,2} Saint-Petersburg State University, Baotou, China

* Corresponding author (t.kruglyakova[at]spbu.ru)

Abstract

The article discusses one popular comic genre of Internet communication – collection of speech deviations. Using the example of error collections from the menus of restaurants of national cuisine, the principles of constructing an absurd text without syntactic and semantic coherence were considered. The mechanisms of creating a language game based on the interpretation of the speech of an incompetent language user were investigated; the directions of interlanguage and intralanguage interference that lead to the creation of a comic effect were analyzed. A comic effect is analyzed. An analysis based on the theory of language game on linguoculturological problems was proposed. The graphic, phonetic, grammatical, lexical errors in the Russian menu were analyzed.

Keywords: culinary name, language game, translator's speech activity.**Введение**

Языковая игра (ЯИ) представляет собой состояние языка, при котором актуализируются его асимметрические особенности и основное внимание привлекается не столько к содержанию сказанного, сколько к его форме. В классическом определении В. З. Санникова ЯИ рассматривается как «языковая неправильность (или неточность), намеренно допущенная говорящим и именно так и понимаемая слушающим» [1, С. 26]. Однако возможна «игра в одни ворота» – так Е. Ю. Виданов и И. Л. Муль называют ошибки, обладающие смеховым потенциалом для человека, который «обнаруживает в тексте неосознанную аномалию» [3, С. 36].

Т. А. Гридина определила ЯИ как «форму лингвокреативного мышления, основанного на ассоциативных механизмах актуализации и переключения стереотипов употребления, порождения и восприятия словесных знаков» [4, С. 42]. Перенос акцента с продуцента на реципиента позволяет расширить пространство исследований ЯИ.

В связи с развитием Интернет-коммуникации появляются новые комические жанры и средства создания комического эффекта [5]. Популярность набирают подборки речевых девиаций: выделяются в отдельный фольклорный жанр «армейские маразмы» – высказывания армейских командиров, речевые ошибки которых приводят к логическому абсурду и коммуникативным провалам [1], родители вслед за К. И. Чуковским публикуют смешные высказывания своих детей. Мишенью насмешек становится речь иностранцев.

Не владеющий нормами поведения, в том числе речевого, иностранец часто выступает героем анекдотов. Исследователи анекдотов отмечают, что представления о норме складываются на основе наблюдений над собственной культурой и языком, и чужие черты воспринимаются как нелепые, смех вызывают «как нарушения собственно языковых норм (акцент, несвойственные языку рассказчика синтаксические конструкции), так и пристрастия к речевым стратегиям, не характерным для языка рассказчика» [11]. В анекдотах ошибки иностранца звучат в пересказе

– в подборках девиаций мы слышим его собственный голос и получаем возможность испытать чувство собственного превосходства.

Несмотря на популярность коллекционирования смешных ошибок, они редко становятся предметом лингвистического анализа. В связи с этим актуальным представляется исследование причин смеховой реакции на речевую ошибку с психолингвистической и этнолингвистической позиции.

Материал и методы исследования

Р. Лакофф, исследуя способы проявления культурной идентичности в жанре меню, писала: «Мы уже не ходим в рестораны просто есть еду – мы идем, чтобы вступить с ней в дискурс, общаться с ней. Мы должны играть с нашей едой – или, по крайней мере, относиться к ней игриво» [7, С. 144]. Одной из возможных игр становится ретрансляция текста, который условно назовем *абсурдным меню*.

Абсурдное меню представляет собой коллекцию ошибок в переводах названий блюд заграничного ресторана или ресторана национальной кухни в России, зафиксированных на фотографиях и снабженных обесценивающими комментариями составителя.

Материалом исследования служат коллекции девиаций, опубликованные на сайтах «Уморительные названия блюд на русском в китайском меню», «Смешной перевод в китайских кафе и ресторанах», «Приколы из Поднебесной», «Юморное китайское меню» и др. Мы использовали методику анализа сбоев, происходящих в речевой деятельности переводчиков, предложенную в [8].

Основные результаты

Абсурдное меню предполагает установку на истину, хотя редко содержит указания на конкретные кафе и рестораны. Названия, переведенные с разных языков, обозначаются как перевод с китайского. Китайский язык выступает в сознании реципиента как чуждый и потому достойный осмеяния, а китайцы как чудаки, не умеющие пользоваться речью.

Одним из способов создания комического эффекта становится помещение в центр внимания текста, лишённого цельности: «*Заполненное шримсов облако вареника заглатывает лапши*» (鲜虾云吞汤面, суп с лапшой, креветками и вотонами; дословно: свежий, креветки, вотоны, суп, лапша). Причиной нарушения цельности может стать внезапное переключение кода: «*Благоухание вызывает sultry crisps цыпленка*» (香炸盐酥鸡, хрустящая жареная курица; дословно: ароматный, жарить, соль, хрустящий, курица) или отказ от перевода, в том числе эквивалентной лексики: «*Помидор и Бэзил*» (представленное как перевод с китайского английское название «*Tomato and Basil sauce*» при наличии базилик в русском языке). Особенно забавными кажутся транскрибированные названия, вызывающие обесцененные ассоциации: «*Салат Хуа Ся*» (华夏 [huá xià], цветочное лето). Сохранение грамматической связности способствует усилению комического эффекта за счет выстраивания ложных смысловых связей.

К переводческим ошибкам, вызывающим смех, отнесем:

- произвольный выбор эквивалента для многозначных слов или слов, имеющих омонимы в исходном языке, при поэлементном переводе: «*Грибное изнасилование*» (香菇油菜; рапс с грибами, 油菜 – ‘изнасилование’, ‘рапс’) или языке-посреднике: «*Утюг рулоны сало колбасы. Iron bacon sausage rolls*» (铁板培根香肠; жаренные на противне рулеты из колбасок и бекона; 铁板 ‘железный противень’, ‘железо’ – iron – утюг);

- недостаточный учет различий между синонимами в принимающем языке: «*Царь-пастух*» (牛扒王, королевский стейк), 牛扒 – говяжий стейк, 王 – король в значении ‘лучший среди других подобных;

- перенос структуры многозначного слова с исходного языка на русский язык: «*Ненасытная утка*» (馋嘴鸭, т. е. такая, которой невозможно насытиться).

Утрата семантической связности не обязательно является следствием ошибки. В китайской традиции приняты *абстрактные кулинаронимы* [12, С. 136] – названия, отсылающие к уникальному культурному наследию через фразеологизмы, метафоры, омонимические сближения. При отсутствии затекстовых знаний названия такого рода вызывают «культурный шок» [2, С. 92]. Название «*Суп из жемчуга и нефрита*» (珍珠翡翠白玉汤; суп из тофу и зеленых семян лотоса), построенное на многозначном прочтении 白玉 (‘белый жемчуг’, ‘тофу’), снабжено комментарием: «Смотрите не подавитесь!» Смешными кажутся названия, отражающие исторические предания, особенно если у русскоязычного реципиента возникают неприятные ассоциации: «*Тофу рябой старухи*» (麻婆豆腐; тофу с фаршем и сычуаньским перцем, впервые приготовленное, по легенде, старой рябой хозяйкой трактира во времена династии Цин).

Смех вызывает грамматически неверное оформление текста, в том числе грубые нарушения нормы – рассогласование в роде и числе, неверное управление, заполнение языковых лакун: «*Тушёная свиные ребрышки с фасоль*», «*Утка с сухим картофелей*», «*Утиньи крови*».

Причиной подобных ошибок может быть интерференция, например, поэлементное следование распространенной в китайском языке модели «существительное, указывающее на признак + существительное, указывающее на объект»: «*Жареные дерево-грибы*» (油炸茶树菇, дословно – масло, жарить, чайное дерево, гриб). Непривычная модель вызывает смех и при соблюдении грамматических норм. Значительная часть китайских кулинаронимов построена по предикативной модели, не свойственной русскому языку [6, С. 331], глагол обозначает способ приготовления пищи или совместное использование продуктов: «*Природная стихия жарит фасоль*» (滑炒豆角, дословно ‘природная стихия’, способ медленного обжаривания, фасоль), «*Колбаса увидела сельдерей*» (腊肠邂逅西芹, дословно – колбаса, встречаться, сельдерей).

Комический эффект может быть связан с неправильной формой записи: смешением схожих букв кириллицы и других алфавитов (И/Н, Я/Р, Е/Σ) или букв, передающих сходные звуки в разных алфавитах, и возникающими в результате обценными ассоциациями: смешение русской «и» и испанской игриги (у), передающих [i], в переводе с испанского «*Бифштекс с голядуна*», поданном как китайское название.

В последнем примере созданию непристойной ассоциации способствует графическое отражение акцента (губно-губные смычный и щелевой являются разновидностями одной испанской фонемы). Графическое отражение китайского акцента (неразличение глухих и звонких, [r] и [l]) представляется смешным как само по себе, так и в случае паронимических замен: «*Говядина на прите*», «*Мясо с лугом*» (с луком), «*Жаленые баклажаны*».

Высмеивается незнание простейших орфографических правил (правописания предлогов с существительными, гласных в безударных позициях) или орфографический выбор, приводящий к неверной постановке ударения (о/е после шипящих и ц): «*Утинная лапа сгарчицой*». Некоторые примеры иллюстрируют важную смысловозначительную функцию орфографических ограничений: «*Побеги чеснока поджаренной картошкой*» (蒜苔土豆) – предлог, записанный без пробела, заставляет воспринимать предшествующее существительное как квазиформу множественного числа (ср. образование множественного числа в английском).

Обсуждение

Нарушения в переводе названий блюд, собранные в единую коллекцию, позволяют посмеяться над чужим невежеством. Заострение внимания на незнании орфографических правил и лексических значений слов, неумении артикулировать звуки, образовывать и употреблять грамматические формы позволяют обрисовать образ повара-иностранца как человека, лишенного дара речи (ср. этимологию немец – ‘немой, не умеющий пользоваться речью’).

Составители коллекций намеренно стараются представить речевые девиации как логические нарушения, что позволяет высмеивать не только слабое знание языка, но и крайнее невежество автора меню. Так, к названию «*Осел ослом скрыть желатин*» (阿胶滋补带皮驴肉; дословно – эцзяо (желатин, получаемый при варке ослиных шкур), питать, с кожей, осел, мясо) предлагается комментарий: «Кто составлял меню, тот осел, и этого не скроешь».

Автор абсурдного меню предстает как человек, не сведущий в естественных науках: «*Свинные лапы*» (猪腿; значение лапа расширяется по аналогии с 猪 ‘конечность человека или животного’) и не умеющий логически мыслить: «*Цыпленок двойного гриба скользкий смешивает еду*» (双菇滑鸡饭; курица с грибами и рисом, дословно: два; гриб; жарить в масле, помешивая; курица; рис или еда).

Псевдологические ошибки рисуют образ опасного работника общепита, предлагающего заведомо несъедобные вещи: «*Нефть, чеснок и красный перец*» (Spagetti aglio olio e peperoncino; при переводе представленного как китайское итальянского названия происходит смешение омонимов *olio* – ‘масло’, ‘нефть’). Некоторые определения подчеркивают, что автор меню представляет пищу живой и агрессивной: «*Свирепый перец*» (虎皮尖椒; в китайском определении подчеркивается, что окраска блюда напоминает шкуру тигра).

Логические связи, выстроенные вторично в грамматически и семантически бессвязном тексте, позволяют разглядеть в меню прямые оскорбления. Название «*Вы мужчины креветка*» (油焖大虾 [you men da xia] креветки, тушенные в соусе и масле) возникает в результате частичного транскрибирования на английский «*You men prawn*» с последующим дословным русским переводом и сопровождается комментарием: «А вот уже и оскорбления пошли».

Автору меню приписываются непристойные насмешки и шутки о материально-телесном низе. Так, название «*Пыхтеть пыхтеть Соленые яйца с Перец*» (ปลาหมึกผัดไข่เต๋มสดน้ำพริกเผ (жареные кальмары с яйцом и пастой), переведенное с тайского, но поданное как китайское, снабжается комментарием: «Мне кажется или они намекают на какое-то неприличное извращение».

Таким образом, кальки с чужих языков намеренно не рассматриваются как ошибки и промахи переводчиков, а служат мнимым доказательством непригодности чужого языка для описания устройства реального мира.

Заключение

Абсурдное меню представляет собой современный популярный юмористический фольклорный жанр. Комический эффект возникает вследствие создания образа повара-иностранца, невежественного, агрессивного и не умеющего пользоваться речью. Бесконечные промахи такого персонажа позволяют читателю интернет-сайта от души посмеяться и почувствовать свое превосходство. Независимо от того, на каком языке было составлено меню, его нередко представляют как меню китайского ресторана, так как китайская культура и китайский язык воспринимаются носителями русского языка с недоверием. Наличие существенных типологических различий между русским и китайским языком превращает знакомство с ошибками непрофессиональных переводчиков не только в источник грубого смеха над невежей-иностранцем, но и в логическую задачу, в ходе которой необходимо объяснить возникновение забавной путаницы.

Несмотря на непреднамеренность допущенных переводчиками ошибок, преднамеренность публикации списков речевых девиаций делает плодотворным рассмотрение этого жанра в рамках концепции языковой игры.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Банников К.Л. «Армейские маразмы»: от диктатуры абсурда к культуре абсурда / К.Л. Банников // Антропология экстремальных групп. Доминантные отношения военнослужащих срочной службы Российской Армии; — М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2002. — с. 191-205.
2. Ван Х. Русский перевод названий китайских блюд в аспекте транскультурной коммуникации. / Х. Ван // Вестник Калмыцкого гос. ун-та. — 2018. — 2(38). — с. 88-94.
3. Виданов Е.Ю. Когда ошибка больше, чем ошибка: от банального к творческому. / Е.Ю. Виданов, И.Л. Муль // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. — 2019. — 2. — с. 32-48.
4. Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество / Т.А. Гридина. — Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. пед. ун-та, 1996. — 2015 с.
5. Дементьев В.В. Интернет-анекдоты: некоторые структурные типы. / В.В. Дементьев // Жанры речи. — 2017. — 1(15). — с. 118-135.
6. Ковалев Е.Д. Особенности названий блюд в ресторанных меню на китайском языке (структурно-семантический и прагматический подходы). / Е.Д. Ковалев, И.Р. Кожевников // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2018. — 7(85). — с. 329-333.
7. Лакофф Р. Социальная идентичность в жанре меню: «человек есть то, что он ест». / Р. Лакофф // Жанры речи. — 2012. — 8. — с. 140-164.
8. Овчинникова И.Г. Переводческий билингвизм: по материалам ошибок письменного перевода / И.Г. Овчинникова, А.В. Павлова — М.: Флинта, 2021. — 302 с.
9. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры / В.З. Санников — М.: ЯСК, 2002. — 547 с.
10. Шмелев А.Д. Этнические стереотипы в русских анекдотах. / А.Д. Шмелев, Е.Я. Шмелева // Отечественные записки. — 2014. — 4(61).
11. 韩沛珊. 中国菜名的社会语言学研究 // 现代语文. — 2017. — №8. — 136-138.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bannikov K.L. «Armeiskie marazmi»: ot diktaturi absurda k kulture absurda [Anthropology of Extreme Groups. Dominant relations of conscripts of the Russian Army] / K.L. Bannikov // Anthropology of Extreme Groups. Dominant Relations of Conscripts of the Russian Army; — М.: Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 2002. — p. 191-205. [in Russian]
2. Van X. Russkij perevod nazvanij kitajskix blyud v aspekte transkul'turnoj kommunikacii [Russian Translation of the Names of Chinese Dishes in the Aspect of Transcultural Communication]. / X. Van // Vestnik Kalmyczkogo gos. un-ta [Bulletin of Kalmyk University]. — 2018. — 2(38). — p. 88-94. [in Russian]
3. Vidanov E.Yu. Kogda oshibka bol'she, chem oshibka: ot banal'nogo k tvorcheskomu [When a Mistake is More than a Mistake: from the Banal to the Creative]. / E.Yu. Vidanov, I.L. Mul' // Ural'skij filologicheskij vestnik. Seriya: Yazyk. Sistema. Lichnost': lingvistika kreativa [Ural Philological Bulletin. Series: Language. System. Personality: the Linguistics of Creativity]. — 2019. — 2. — p. 32-48. [in Russian]
4. Gridina T.A. Yazikovaya igra: stereotip i tvorchestvo [Language game: stereotype and creativity] / T.A. Gridina. — Yekaterinburg: Publishing House of the Ural State Pedagogical University, 1996. — 2015 p. [in Russian]
5. Dement'ev V.V. Internet-anekdoty': nekotory'e strukturnye tipy' [Internet Jokes: Some Structural Types]. / V.V. Dement'ev // Zhanry' rechi [Speech Genres]. — 2017. — 1(15). — p. 118-135. [in Russian]
6. Kovalev E.D. Osobennosti nazvanij blyud v restoranny'x menyuu na kitajskom yazy'ke (strukturno-semanticheskij i pragmaticheskij podhody) [Features of Dish Names in Restaurant Menus in Chinese (structural-semantic and pragmatic approaches)]. / E.D. Kovalev, I.R. Kozhevnikov // Filologicheskie nauki. Voprosy' teorii i praktiki [Philology. Theory & Practice]. — 2018. — 7(85). — p. 329-333. [in Russian]
7. Lakoff R. Social'naya identichnost' v zhanre menyuu: «chelovek est' to, chto on est» [Social Identity in the Menu Genre: "a Person is What He Eats"']. / R. Lakoff // Zhanry' rechi [Speech Genres]. — 2012. — 8. — p. 140-164. [in Russian]
8. Ovchinnikova I.G. Perevodcheskij bilingvizm: po materialam oshibok pis'mennogo perevoda [Translation Bilingualism: based on errors in text translation] / I.G. Ovchinnikova, A.V. Pavlova — М.: Flinta, 2021. — 302 p. [in Russian]
9. Sannikov V.Z. Russkij yazyk v zerkale yazy'kovoj igry' [Russian Language in the Mirror of the Language Game] / V.Z. Sannikov — М.: YASK, 2002. — 547 p. [in Russian]
10. Shmelev A.D. E'tnicheskie stereotipy' v russkix anekdotax [Ethnic Stereotypes in Russian Jokes]. / A.D. Shmelev, E.Ya. Shmeleva // Otechestvenny'e zapiski [Annals of the Fatherland]. — 2014. — 4(61). [in Russian]
11. hánpèishān. zhōngguó càimíng de shèhuì yǔyánxué yánjiū [Han Pejshan. Sociolinguistic Study of Chinese Food Names] // xiàndài yǔwén [Modern Chinese]. — 2017. — № 8. — P. 136-138. [in Chinese]